

М.А. ГОЛОВЧИН,

К. Э. Н., Н. С.

Институт социально-экономического развития территорий

Российская академия наук

E-mail: mag82@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ УЧИТЕЛЕЙ НА ФОНЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ¹

Представлен подробный анализ социально-экономического положения работников общеобразовательных школ — одной из самых уязвимых и подверженных последствиям кризисных явлений в экономике и обществе социально-профессиональных категорий населения. В статье представлены некоторые результаты мониторинга социального положения и материального благополучия педагогов школ Вологодской области. Автором приведена методика построения индексов, на основе которой представлена общая характеристика социального самочувствия представителей учительской профессии. Рассмотрена специфика проявления различных аспектов социального самочувствия преподавателей с различным стажем работы. На основе сделанных выводов представлены рекомендации по вовлечению молодых учителей в организационно-управленческую деятельность при участии органов власти, общественных организаций и педагогических вузов.

Ключевые слова: образование, реформа, педагог, социальное самочувствие, оплата труда, социальное настроение, запас терпения, социологический опрос.

SOCIAL GENERAL STATE OF TEACHERS ON BACKGROUND OF MODERNIZATION CHANGES IN RUSSIAN EDUCATION

M.A. Golovchin is cand. of Economics, researcher at Institute of Socio-economic Development of territories of RAN

Presented is detailed analysis of social economical state of personnel of comprehensive schools, i.e. one of the most vulnerable social and professional categories of population, susceptible to consequences of economic and social crises. The article presents some results of monitoring as to social status and material well-being of pedagogues of schools in the region of Vologda. The author presents methodic for calculating indexes, based on which presented is general characteristic of social general state of representatives of teachers' profession. Also examined is specificity of manifestation of various aspects of social state of teachers with different length of service. On the base of the research, conclusions are made about recommendations as to involvement of young teachers into organization and management activities with participation of governing authorities, public non-commercial organizations and pedagogical universities.

Key words: education, reform, pedagogue, social general state, payment of labor, social attitude, reserve of patience, sociological questionnaire.

Образование: ситуация и ее динамика

За годы постсоветской трансформации государственных институтов и общественных отношений в России (с 1990-х гг. по настоящее время) экономическое и социальное положение педагогов претерпело ряд качественных изменений.

Активное осуществление реформ в образовании пришлось на начало XXI в. В начале реформ преобразования носили, скорее, бессистемный, экспериментальный характер. Первые инициативы реформаторов становились предметом оживленных и серьезных дискуссий. Наиболее остро обсуждались такие принципиальные моменты образовательной политики, как:

- ◆ выстраивание образовательной системы на принципах оказания потребительских услуг (ста-

тус образования как сферы услуг был законодательно закреплён в ст. 2 ФЗ от 29.12.2012. № 273-ФЗ);

- ◆ снижение уровня знаний и общей культуры школьников (что наглядно продемонстрировали результаты международного исследования PISA);
- ◆ «негативный отбор» в высшие учебные заведения как следствие «ЕГЭизации» образования;
- ◆ отрыв образования от потребностей реальной экономики и др.

Одним из активных участников этой полемики всегда являлось педагогическое сообщество. На нем как на ключевой фигуре и одновременно объекте модернизации отражались начальные (и не всегда верные) шаги реформаторов.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-22-01013 «Профессиональное призвание: человеческий потенциал инновационного развития России и Беларуси»).

В 2010 г. размер заработной платы российских учителей не превышал 67% от среднего уровня по экономике. При этом заработок российских педагогов ока-

зался в разы меньше, чем у их европейских коллег. По данным ОЭСР, самая высокая оплата труда учителя была зафиксирована в Люксембурге (свыше 50—70 тыс. евро в год), Германии (35—47 тыс. евро), Великобритании (свыше 34 тыс. евро). В России таковая составила около 2—7 тыс. евро в год [1].

Согласно материалам социологического исследования, которое было проведено весной 2014 г. Институтом социологии образования РАО, среди работников школ, по оценке педагогов, заработная плата целого ряда категорий работников — госслужащих (67%), работников правопорядка (80%), военнослужащих (82%), индивидуальных предпринимателей (88%) — была выше их собственной. Более половины (64%) учителей высказали мнение, что их материальное положение в целом соответствует условиям, в которых на сегодняшний день оказалась лишь одна профессиональная группа — работники организаций здравоохранения [2. С. 23].

На фоне сокращения фонда оплаты труда, старения педагогически кадров, подкрепленного нежеланием молодых специалистов работать в сельских школах, постепенно иссякал и психологический потенциал учительства, основанный на доверии к государству, надеждах на лучшее будущее, позитивные перемены. По данным социологических измерений 2011 г., политика Минобрнауки РФ вызывала растущее беспокойство у 81% российских учителей [3. С. 103].

Растущая неуверенность в эффективности действий государства в области образования оказывала отрицательное влияние на социальные настроения педагогов. По данным опроса учителей школ, проведенного, в частности, в Вологодской области в 2011 г., более трети (39%) преподавателей считали, что государство и муниципальные власти не уделяют достаточно внимания их проблемам, а посему испытывали напряжение, переживали социальную фрустрацию [4. С. 126].

Понимая важность решения сложившегося в 2000-е гг. комплекса проблем системы образования (касающегося в т.ч. положения педагогических работников), государственные органы власти предпринимают усилия по их разрешению. В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусматривалось, что в 2012 г. средняя заработная плата педагогических работников образовательных учреждений общего образования должна быть доведена до средней заработной платы в соответствующем регионе [5]. В дальнейшем это положение было законодательно закреплено в ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [6].

По итогам I квартала 2015 г. целевое соотношение (100% от среднего уровня по региону) было достигнуто в 71 субъекте РФ. В значительном числе регионов это значение превысило показатель 100% за период 2012—2014 гг. Так, в Вологодской области зарплата учителей школ выросла в 1,5 раза (с 17,8 до 26,6 тыс. руб. соответственно). Соотношение между оплатой

труда педагогов и средним уровнем по экономике региона составило 103% [7].

Как следствие предпринятых государством мер, проявилась положительная динамика качества жизни представителей педагогической профессии, служащая определенным социально-экономическим импульсом, который постепенно стал выводить учительство за рамки «рядовых» профессиональных групп.

Данные Всероссийского исследования социального положения учителей 2013 г. показали, что об ухудшении жизни за последние 2—3 года говорят только 15% преподавателей (в 1990-х гг. подобного мнения придерживались более 80% педагогов) [8. С. 50]. По данным опроса ВЦИОМ, доля населения, считающего учительский труд абсолютно непрестижным, сократилась с 35 в 2008 г. до 27% в 2014 г. [9].

Региональная специфика оплаты труда

В то же время в региональном разрезе условия оплаты труда учителей не являются одинаковыми. Об этом, в частности, говорят материалы исследования, проведенного Институтом образования НИУ ВШЭ. Исследователи, используя метод Уорда, объединили регионы России в семь кластеров, в каждом из которых разными являются значения трех индикаторов:

- ◆ отношения заработной платы учителей к среднему уровню по региону;
- ◆ отношения заработной платы учителей к стоимости фиксированного набора товаров и услуг;
- ◆ отношения заработной платы учителей к среднему душевому ВРП.

Подобная методика позволила учесть ряд региональных факторов, под воздействием которых складывается уровень оплаты труда педагогических работников [10. С. 135].

Согласно результатам исследования, только в 18-ти российских регионах (среди таковых Москва, Санкт-Петербург, Московская и Тюменская области, Ставропольский край и др.) налицо все необходимые условия, позволяющие обеспечить педагогам достойный и стабильный уровень жизни за счет собственных средств.

В остальных же 65-ти субъектах РФ из-за низкого уровня покупательной способности заработной платы, относительно высокой стоимости жизни для удержания зарплат преподавателей на достигнутом уровне требуется помощь федерального центра. При этом в отдельных регионах (таких как Ингушетия, Чечня, Дагестан, Северная Осетия, Тыва, Адыгея, Калмыкия и др.) средний размер оплаты преподавателей школ так и не достиг определенного законодательными документами целевого значения (табл. 1).

В результате заметных территориальных диспропорций в размерах оплаты труда педагогов сопряженные показатели социального самочувствия в отдельных субъектах РФ также могут варьироваться. Это подчеркивает важность исследования социального самочувствия представителей учительской профессии на региональном уровне.

Таблица 1

Типология регионов по показателям заработной платы педагогических работников школ

Наименование кластера	Среднее значение переменных			Регионы
	1*	2*	3*	
Кластер № 1 («крепкие середнячки») 20 регионов	1,02	2,58	0,95	Архангельская область, Белгородская область, Оренбургская область, Самарская область, Новгородская область, Свердловская область, Ленинградская область, Калужская область, Кемеровская область, Иркутская область, Омская область, Липецкая область, Томская область, Нижегородская область, Ярославская область, Пермский край, Краснодарский край, Красноярский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан
Кластер № 2 («среднячки») 32 региона	1,01	2,21	1,24	Астраханская область, Амурская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Калининградская область, Костромская область, Курская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Ростовская область, Рязанская область, Саратовская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тульская область, Ульяновская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Мордовия, Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Республика Хакасия, Приморский край, Камчатский край, Еврейская автономная область
Кластер № 3 («выращивающие потребителей») 8 регионов	1,05	3,45	0,97	Город Москва, город Санкт-Петербург, Московская область, Мурманская область, Магаданская область, Сахалинская область, Республика Коми, Республика Якутия
Кластер № 4 («опережающие») 6 регионов	1,08	2,23	1,50	Тверская, Псковская, Курганская области, Республика Кабардино-Балкария, Ставропольский край, Хабаровский край
Кластер № 5 («лидеры») 4 региона	1,05	4,39	0,35	Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ
Кластер № 6 («опаздывающие») 10 регионов	0,96	2,20	1,31	Кировская область, Челябинская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия, Республика Марий Эл, Алтайский край, Забайкальский край, Чукотский автономный округ
Кластер № 7 («дотационные») 3 региона	0,95	2,28	2,66	Республика Ингушетия, Чеченская республика, Республика Тыва

Составлено по: Деркачев П.В. Межрегиональные различия в решении задачи повышения заработной платы педагогических работников // Вопросы образования. — 2014. — № 4. — С. 128–147.

* Наименование переменных (в разгах):

1 — Отношение заработной платы учителей к среднему уровню по региону.

2 — Отношение заработной платы учителей к стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

3 — Отношение заработной платы учителей к среднему душевому ВРП.

Принципы социологического опроса

Различные стороны социального самочувствия педагогов уже давно являются объектом исследования целого ряда авторитетных российских² и зарубежных исследователей³. Общий подход этих работ — широкое применение, наряду со статистическим анализом, социологических исследований.

В нашем исследовании для анализа динамики оценок социального самочувствия и экономического положения учителей использованы данные социологического опроса преподавателей школ Вологодской области, который проводился Институтом социально-экономического развития территорий РАН в 2011 и 2015 гг.

В 2011 г. были опрошены 394 преподавателя общеобразовательных школ Вологды и Череповца, а также 8-ми сельских районов Вологодской области (Бабаев-

² И.В. Абанкина, М.Л. Агранович, Н.О. Болдышева, П.В. Деркачев, Д.В. Зернов, Ф.Г. Зиятдинов, В.А. Ильин, А.А. Иудин, Г.В. Леонидова, А.А. Овсянников, А.А. Остапенко, М.А. Пинская, М.Б. Савельев, И.Д. Фрумин, Т.А. Хагуров, А.А. Шабунова и др.

³ Д. Бойд, Р. Бэйрд, П. Гроссман, П. Долтон, Дж. Лэндон, Т. Стинебрикнер, Д. Филлио и др.

ского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекнинского). В опросе участвовали по 8 школ в каждой территории (в городах и районах в целом), отобранных по принципу 50% с наибольшим средним баллом по ЕГЭ и 50% — с наименьшим. На втором этапе исследования в 2015 г. были опрошены 457 человек. В исследовании 2015 г. максимально соблюден принцип отбора школ по аналогии с 2011 г. (процент совпадений — 83%).

Для анализа данных опроса нами был использован индексный подход, который широко использует ВЦИОМ при анализе общероссийских опросов. В рамках данной методологии формируется два типа индексов:

- ♦ частного характера;
- ♦ комплексного характера.

Индексы частного характера рассчитываются как разница суммы положительных и суммы отрицательных оценок ответов респондентов на тот или иной вопрос по следующей формуле:

$$X_{\text{ч}} = (X_{\text{п}} - X_{\text{о}}) + 100 \quad (1),$$

где $X_{\text{п}}$ — доля положительных ответов респондентов, $X_{\text{о}}$ — доля отрицательных ответов респондентов [12].

Подобная модель построения индексов предоставляет возможность выявления соотношения позитивных и негативных настроений в обществе.

В исследовании мы рассматривали пять частных индексов социального самочувствия учителей, а именно:

- 1) индекс экономического положения России;
- 2) индекс экономического положения региона;
- 3) индекс материального положения семьи;
- 4) индекс социального настроения;
- 5) индекс запаса терпения.

Комплексный индекс социального самочувствия формируется как среднее арифметическое всех частных индексов.

Результаты опроса в конкретных индексах

Согласно результатам проведенного нами опроса, динамика оценок экономического положения России среди преподавателей вологодских школ за 2011—2015 гг. имеет положительный вектор направленности. За указанный период доля негативных оценок по данному критерию снизилась в 1,5 раза (с 42 до 29%). Как вполне приемлемую ситуацию в стране в 2015 г. характеризуют 56% преподавателей (в 2011 г. — 42%). При этом оценки экономического положения России педагогами выше, чем населением области в целом (80,3 против 67,2 соответственно)⁴ (табл. 2).

Таблица 2

Оценка педагогами школ экономического положения страны (в % от числа опрошенных педагогов)

Варианты ответа	Годы	
	2011	2015
Очень хорошее; хорошее	3,0	9,1
Среднее	49,7	55,7
Очень плохое; плохое	41,6	28,8
Затрудняюсь ответить	5,6	6,3
Индекс экономического положения России	61,4	80,3

Источник. Опрос по экономическому положению и социальному самочувствию педагогов общеобразовательных школ Вологодской области (2011—2015). Общий объем выборки: 2011 г. — 394 человека, 2015 г. — 457 человек.

Положительно оценивая ситуацию в стране, преподаватели проявляют большую критичность в отношении процессов, происходящих в экономике региона. За 2011—2015 гг. индекс экономического положения области снизился с 64,2 до 56,9. Оценки педагогов по этому критерию даже ниже среднеобластных (56,9 против 59).

Подобный тренд — следствие нарастания кризисных явлений, которые особенно сильно затронули жизнь российской провинции. Так, в период 2008—

⁴ Здесь и далее приводятся данные социологического опроса населения Вологодской области, который проводится ИСЭРТ РАН на регулярной основе в городах и сельских районах региона. Выборка (1500 человек в возрасте 18 лет и старше) — целенаправленная, квотная. Метод — анкетирование по месту жительства.

2013 гг. коэффициент Джини, отражающий дифференциацию по доходам населения, в Вологодской области несколько снизился (с 0,382 до 0,377), став меньше, чем по регионам Северо-Запада и России в среднем [7] (табл. 3).

Таблица 3

Оценка педагогами школ экономического положения Вологодской области (в % от числа опрошенных педагогов)

Варианты ответа	Год	
	2011	2015
Очень хорошее; хорошее	4,6	7,3
Среднее	49,0	36,5
Очень плохое; плохое	40,4	50,4
Затрудняюсь ответить	6,1	5,9
Индекс экономического положения области	64,2	56,9

Источник. Опрос по экономическому положению и социальному самочувствию педагогов общеобразовательных школ Вологодской области (2011—2015). Общий объем выборки: 2011 г. — 394 человека; 2015 г. — 457 человек.

На фоне ухудшения в преподавательской среде отношения к экономическому положению в регионе оценки собственных финансовых возможностей, наоборот, растут. Это наглядно демонстрирует динамика индекса материального положения семей работников образования (табл. 4).

Таблица 4

Оценка педагогами школ материального положения своих семей (в % от числа опрошенных педагогов)

Варианты ответа	Год	
	2011	2015
Очень хорошее; хорошее	4,1	11,5
Среднее	48,2	64,2
Очень плохое; плохое	45,6	20,1
Затрудняюсь ответить	2,0	4,2
Индекс материального положения семьи	58,5	91,4

Источник. Опрос по экономическому положению и социальному самочувствию педагогов общеобразовательных школ Вологодской области (2011—2015). Общий объем выборки: 2011 г. — 394 человека; 2015 г. — 457 человек.

В 2011 г. средним материальное положение своих семей считали 48% учителей, а в 2014 г. — 64%. Это прямое следствие увеличения фактических доходов данной социально-профессиональной группы. Так, по данным опроса за период 2011—2015 гг., удельный вес учителей, находящихся в своем образе жизни черты бедности, сократился в 1,8 раза (с 65 до 38%). За счет этого закономерно увеличилась (с 35 до 62%) часть тех, кто причисляет себя к категории «людей среднего достатка». Возросла и покупательная способность доходов педагогов: покупку необходимых для жизни продовольственных и промышленных товаров в 2015 г. могут позволить себе 74% опрошенных (в 2011 г. — 56%).

Улучшение характеристик материального благополучия оказало благоприятное влияние и на социально-психологический климат в профессиональной среде

преподавателей школ. В частности, это демонстрирует изменение социального настроения — индикатора, отражающего восприятие людьми их жизни в личном и общественном плане посредством эмоций, чувств, умонастроений и др.

Индекс социального настроения педагогов в 2011 г. составил 128 против 130 в 2015 г. Особенно заметен рост этого показателя в группе учителей со стажем работы более 20-ти лет (на 18 п.: 133 против 115), среди 20% наиболее обеспеченных педагогических работников (на 2 п.: 104 против 102), а также среди преподавателей сельских школ (на 34 п.: 147 против 113).

Особо стоит отметить, что за исследуемый период снизились крайне негативные оценки педагогами своего настроения (с 4% в 2011 г. до 2% в 2015 г.) и повысились крайне позитивные оценки (с 8 до 11%). Это дает возможность говорить о формировании в учительской среде положительного потенциала, который в перспективе вполне может кардинально улучшить ситуацию в этой сфере (табл. 5).

Таблица 5

Социальное настроение педагогов Вологодской области (в % от числа опрошенных педагогов)

Вариант ответа	Год	
	2011	2015
Прекрасное настроение	8,1	10,5
Нормальное, ровное состояние	53,6	52,2
Испытываю напряжение, раздражение	29,7	30,9
Испытываю страх, тоску	3,8	1,9
Затрудняюсь ответить	4,8	4,4
Индекс социального настроения	128,2	129,9

Источник. Опрос по экономическому положению и социальному самочувствию педагогов общеобразовательных школ Вологодской области (2011—2015). Общий объем выборки: 2011 г. — 394 человека; 2015 г. — 457 человек.

Важным показателем социального самочувствия также является и *запас терпения населения*, который косвенно показывает уровень социальной напряженности в обществе. За исследуемый период индекс запаса терпения среди учителей претерпел рост (с 155,3 в 2011 г. до 183,1 в 2015 г.). За последние 4 года удельный вес педагогических работников, считающих, что «все не так плохо и жить можно», стал больше на 17% (по области в среднем — на 8%). Доля тех, кто считает

личное положение бедственным, наоборот, уменьшилась на 14% (по области в среднем — на 1,2%) (табл. 6).

Таблица 6

Запас терпения педагогов Вологодской области (в % от числа опрошенных педагогов)

Вариант ответа	Год	
	2011	2015
Всё не так плохо и жить можно	34,5	51,8
Жить трудно, но можно терпеть	40,6	37,2
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	19,8	5,9
Затрудняюсь ответить	5,1	5,2
Индекс запаса терпения	155,3	183,1

Источник. Опрос по экономическому положению и социальному самочувствию педагогов общеобразовательных школ Вологодской области (2011—2015). Общий объем выборки: 2011 г. — 394 человека; 2015 г. — 457 человек.

Материалы опроса демонстрируют, что в большей части оценки педагогами своего материального положения и социального самочувствия за годы реформ несколько улучшились. Это повлияло на динамику *комплексного индекса социального самочувствия учителей*. Таковой увеличился с 93,5 в 2011 г. до 108,3 в 2015 г. Необходимо отметить, что данный показатель превышает и среднее значение по всему населению области (108,3 против 100,9) (табл. 7).

Однако данные измерений также показывают, что благоприятная ситуация характерна далеко не для всех преподавателей. Так, в группе молодых учителей (со стажем работы менее 3-х лет) комплексный индекс социального самочувствия в целом ниже, чем среди опытных педагогов со стажем работы более 30-ти лет (107,6 против 113,4).

Подобная разница в оценке социального самочувствия обусловлена заметным разрывом в оплате труда учителей с квалификационной категорией и без таковой. В 2014 г. в Вологодской области это соотношение превышало 180% [7].

Из-за разницы в доходах 30% молодых педагогов на свою зарплату могут позволить себе максимум приобретение продуктов питания (в группе педагогов со стажем более 30-ти лет — 24%). Менее половины (43%) молодых учителей считают себя «людьми среднего достатка» (в группе со стажем свыше 30-ти лет — 58%).

Таблица 7

Динамика комплексного индекса социального самочувствия педагогов и входящих в него частных индексов за период 2011—2015 гг.

Индексы	Год		В том числе среди педагогов со стажем работы				
	2011	2015	до 3-х лет	3–10 лет	10–20 лет	20–30 лет	более 30 лет
Индекс экономического положения России	61,4	80,3	78,4	84,6	77,2	79,8	83,4
Индекс экономического положения области	64,2	56,9	54,1	61,6	40,6	61,8	68,2
Индекс экономического положения своей семьи	58,5	91,4	102,7	96,2	81,2	90,9	95,5
Индекс социального настроения	128,2	129,9	129,8	129,5	124,7	131,9	133,4
Индекс запаса терпения	155,3	183,1	173,0	187,1	190,1	178,5	186,4
Комплексный индекс социального самочувствия	93,5	108,3	107,6	111,8	102,8	108,6	113,4

Исходя из этого, социальное самочувствие молодых преподавателей должно стать предметом пристального внимания государства. Эта категория педагогов по вполне объективным причинам (отсутствие опыта работы, квалификационной категории) находится в сравнительно невыгодных условиях по оплате труда. Однако уровень общественной активности молодых учителей намного выше, чем у более старшего поколения: 57% из них участвуют в профсоюзной деятельности, 78% — в творческих объединениях, 22% — в волонтерских отрядах.

В связи с этим педагогическую молодежь целесообразно активно включать в управление образовательной организацией путем формирования на региональном уровне сети советов молодых педагогов. Подобные советы в настоящее время действуют в ряде субъектов РФ: Москве, Республике Марий Эл, Чувашской республике, Курской, Ивановской, Воронежской, Читинской, Рязанской областях и др. Важно, чтобы при

реализации подобной инициативы активную позицию проявляли три основных «заинтересованных субъекта»: органы государственной власти, профсоюзные организации, а также вузы, которые непосредственно участвуют в подготовке квалифицированных педагогических кадров.

Заключение

Исторически сложилось так, что педагог всегда был центральным звеном становления нового социокультурного типа личности — активного, самостоятельно способного принимать решения и оценивать моральное значение действий и личного выбора. Для этого необходимо, чтобы сам учитель стал примером профессионала, высоко оценивающего значимость и престиж своего труда, осознающего место в современном социуме.

Литература

- [URL]: <http://www.oecd.org/>
- Собкин В.С., Адамчук Д.В. Современный российский педагог: эскиз к социологическому портрету. — М., 2014.
- Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей // Социс. — 2014. — № 11. — С. 103–107.
- Головчин М.А., Соловьева Т.С. Проблемы реформы образования: оценки педагогов // Регион: экономика и социология. — 2012. — № 2 (74). — С. 121–132.
- Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- ФЗ «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- [URL]: <http://www.fedstat.ru/indicators>
- Зернов Д.В. Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства // Народонаселение. — 2014. — № 4. — С. 43–61.
- [URL]: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115049>
- Деркачев П.В. Межрегиональные различия в решении задачи повышения заработной платы педагогических работников // Вопросы образования. — 2014. — № 4. — С. 128–147.
- [URL]: <http://www.wciom.ru>
- Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Человеческий капитал — индикатор устойчивого развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — № 5 (17). — С. 101–115.

References

- [URL]: <http://www.oecd.org/>
- Sobkin, V.S., Adamchuk, D.V. Modern Russian teacher: a sketch for a sociological portrait. — M., 2014.
- Khagurov, T.A., Ostapenko, A.A. Education reform in view of teachers and lecturers // Socis. — 2014. — No. 11. — P. 103–107.
- Golovchin, M.A., Solovieva, T.S. Problems of education reform in teachers' assessments // Region: economics & sociology. — 2012. — No. 2 (74). — P. 121–132.
- Decree of the President of the RF, 07.05.2012, No.597 "On measures of state social policy implementation" // Legal information system «Consultant Plus».
- Federal law "On Education", 29.12.2012, No. 273-FZ // Legal information system «Consultant Plus».
- [URL]: <http://www.fedstat.ru/indicators>
- Zernov, D.V. Social guides and well-being of Russian teachers // Population. — 2014. — No. 4. — P. 43–61.
- [URL]: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115049>
- Derkachev, P.V. Interregional differences in solving the problem of raising teachers' salary // Problems of Education. — 2014. — No. 4. — P. 128–147.
- [URL]: <http://www.wciom.ru>
- Shabunova, A.A., Leonidova, G.V. Human capital as indicator of sustainable development of territory // Economic & social changes: facts, trends, forecast. — 2011. — No. 5 (17). — P. 101–115.